

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

МЭРИ ВЛАД

ВОДОПАД СТРАСТИ

ДЬЯВОЛЬСКИЕ СЕТИ 4

Мэри Влад
Водопад страсти
Серия «Дьявольские сети», книга 4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66018869

SelfPub; 2023

Аннотация

Тот, кто никогда не хотел быть Боссом, в итоге стал им. Я всегда знала, что он опасен. Знала, что он жестокий и безжалостный к другим. Но теперь я знаю, что он может быть таким и со мной. Дерек – мой ночной кошмар. Моё вожделение. Мой воздух. Он собрал в себе всё ужасное и прекрасное для меня. Я люблю его. Я его ненавижу. Война бушует не только между кланами и внутри семьи, но и в нашей постели. Кровавые реки изменили течение. Мы несёмся вниз со скоростью света, срываясь в кипящий водопад страсти. Есть ли шанс выжить? Есть ли шанс умереть? Серия «Дьявольские сети», книга четвёртая.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	20
Глава 3	33
Глава 4	44
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Мэри Влад

Водопад страсти

Глава 1

За любимых стреляют в упор. Да прольются кровавые реки...

Серия «Дьявольские сети», книга четвёртая

Бумеранг всегда возвращается. Он настигает всех – богатых и бедных, больных и здоровых, счастливых и несчастных.

Кто-то скажет, что карма – мстительная сука. А я скажу, что нет её. Есть только выбор и его последствия. Да, Андреа был прав: можно делать что угодно, вопрос лишь в том, что тебе за это будет.

Анхель погиб от моей руки. Он сам виноват, что сдох как скотина. Но по законам мира мафии наша семья за это в ответе. Босса или Дона можно убить только с разрешения совета. В ином случае кровавая бойня неизбежна. Война между кланами. Её начал Анхель, но их семью это не волнует. Его жена стала главой клана и жаждет мести. *Кровь за кровь.* Свой первый удар она нанесла прямо в сердце: Эдриан не приходит в себя третьи сутки. Андреа тоже досталось, но он

уже идёт на поправку. Когда его привезли в клинику, он был без сознания, однако через пару часов очнулся и смог рассказать Дереку в подробностях, что произошло. Именно Андреа позвонил Альберто. Успел нажать кнопку быстрого вызова и сказать кодовое слово до того, как отключиться.

А остальные... мертвы.

Прикасаюсь к холодной коже. Моя названная сестра. Даже сейчас такая красивая. Будто просто уснула. Шелковистые тёмные локоны обрамляют белое лицо. Кажется, что густые ресницы вот-вот взметнутся вверх, и она улыбнётся мне, смотря так ласково. Но этого не случится. Эльза мертва. В решающий момент она закрыла собой Босса, отдала свою жизнь, чтобы Эдриан смог остаться в мире живых. Одна пуля. Всего одна пуля попала в неё. Но угодила прямо в сердце.

Перевожу взгляд в сторону. Копна белокурых кудрей и розовое платье. Изабель так любила розовый. Скольгу глазами чуть дальше, и грудную клетку окончательно разрывает на части. Такой маленький гроб. Лука и не жил толком. Не успел. Изабель пыталась его спасти. Когда их нашли, она обнимала Луку, закрывая его своим телом. Однако шальная пуля решила иначе. Прошла навывлет и посмертно застряла в маленьком теле.

Да, их расстреляли по дороге к дому. Всё произошло в точности так же, как с родителями Эдриана и Эльзы. Была засада. Они отстреливались, все сопровождающие их ребята погибли. Все, кроме Андреа. Он прикрывал Изабель, они

втроём хотели добраться до леса. Так приказал Босс. Но они не успели. В Андреа попали, он упал на землю. Потом попали в Изабель. Она повалилась прямо на Андреа, прикрывая собой Луку. Только поэтому Андреа жив. Нападавшие просто посчитали, что он мёртв, как и остальные.

«Никто не должен выжить» – видимо, такой приказ получили люди Марии. То, что Эдриан жив – одновременно и чудо, и оплошность нападавших, и жертва, которую принесла его кузина. Наверное, его посчитали мёртвым. Пульс почти не прощупывался. И он был бы мёртв, если бы Эльза не словила последнюю пулю вместо него.

Эльза, ох, Эльза...

Сжимаю её руку, и от потока слёз всё размывается. Не вижу ничего. Перед глазами лишь воспоминания. Чья-то ладонь ложится на спину.

– Пойдём, – тихо произносит Дерек, берёт меня за руку и тянет в сторону выхода.

– Мы не останемся? – удивлённо спрашиваю, дёргая его назад и заставляя остановиться.

– Я не хочу смотреть, как их... Не могу.

Обхватываю его лицо ладонями и разворачиваю к себе.

– Дерек, мы должны. Ты должен. Пока Эдриан не придёт в себя, ты Босс. И ты не можешь уйти. Просто не можешь, ты же знаешь.

Он кивает. Смотрю ему в глаза. Чёрная пустыня. Больше я там не вижу ничего.

Время тянется медленно, а затем пускается галопом. Стучит в висках и замирает где-то в горле. Я уже сталкивалась с этим ощущением потерянности, оторванности от происходящего. Когда теряешь близких, тебя словно вытряхивает из реальности.

Часовня заполнена людьми. Здесь все, кто остался в живых. Вся семья, кроме Эдриана, Андреа и тех парней, что охраняют их сейчас.

Всем больно. Слезы текут только из женских глаз, но я вижу, чувствую, как всех присутствующих мужчин раздражает на куски от боли. Их костюмы слишком идеальные, а лица слишком пластмассовые, безжизненные. Им больно. Да, я знаю.

Фамильное кладбище находится рядом с часовней, в самом сердце леса. Того самого леса, в котором всё для меня началось. И в котором заканчивается для тех, кто не выжил.

Отрешённо наблюдаю, как гробы опускают в землю. Гул в ушах заглушает шуршание листвы на деревьях, но птиц я слышу. Щебечут так радостно. В этом щебете столько жизни, что он с лихвой компенсирует смерть двенадцати человек, которых мы сейчас хороним. Диссонанс жуткий. Это кажется таким неправильным. Таким нереальным. Но это и есть наша реальность. В ней много боли. Она врезается осколками в сердце и ломает кости изнутри.

Из мира мафии уходят только в гроб. Надеюсь, все они ушли в лучшее место.

– Нам нужно к Эду, – говорит Дерек, а я вздыхаю.

Мы каждый день туда ездим. Проводим там по несколько часов. Дерек мчится туда под предлогом того, что нужно проверить парней и дать им указания. Но я знаю, что на самом деле он просто боится, что Эдриан не выживет. Дерек каждый раз подолгу стоит у его кровати, а я сижу рядом в кресле. Он ни разу не попросил меня выйти, ни разу не произнёс ни слова. Просто стоял и смотрел. Но сегодня первый раз заговорил.

– Их больше нет, Эд. Твоих любимых девочек нет. У тебя больше нет сына. Все, кто был тебе дорог, мертвы. Их убили. Мария объявила нам войну. Ты должен прийти в себя. Должен!

– Дерек, – осторожно беру его за руку.

Он переводит взгляд на меня и цедит:

– Эд очнётся. Он не сохнет. Он будет жить.

– Дерек, тебе нужно хоть немного поспать. Поехали домой, ладно?

– Да. Да, ты права. Здесь я всё равно никак не помогу. До хрена дел, которыми нужно заняться.

– Сначала ты поспишь, хорошо? Ты вторые сутки на ногах.

– Да, – он кивает. – Ты права. Сначала сон.

Дерек реагирует на всё медленнее, чем обычно. Будто мыслями он совсем не здесь. И он не просто мрачный или расстроенный, скорее, бешеный и какой-то озлобленный.

Ему необходимо поспать, иначе последствия бессонницы усугубятся.

Когда мы приезжаем домой, Дерек говорит, что нужно быстро проверить кое-какие бумаги, и скрывается за дверью кабинета. Иду к себе, принимаю душ, надеваю хлопковое платье, затем направляюсь в его комнату, но Дерек там нет. Не нравится мне это. Он не спал больше суток. Ему бы сейчас лежать и мирно посапывать, а не ковыряться в отчётах.

Захожу в кабинет. То, что я вижу, не нравится мне ещё больше. Весь стол завален бумагами, Дерек ходит туда-сюда, в руке у него стакан с виски. Кошусь на бутылку, которая стоит на полке. Дерек выпил больше половины. Учитывая, сколько он уже не спал, вряд ли ему стоит так много пить. Его же накроет моментально, даже несмотря на то, что бутылка полулитровая.

– Дерек, – подхожу к нему. – С тобой всё в порядке?

Он швыряет стакан в стену и орёт. В этом вопле столько боли и отчаяния. Раненый дикий зверь. Ему больно. Эта боль ударяет о мою грудную клетку, пробивая её. Сердце разрывается теперь ещё и за него. Нужно увести его отсюда и уложить в постель. Пусть даже и силой.

Обнимаю его. Должна ли я что-то сказать? Не знаю. Поднимаю голову, обхватываю его лицо ладонями и охаю: оно мокрое от слёз.

– Извини.

– За что?

– Что видишь меня таким.

– Дерек, это нормально. Когда людям больно, они плачут.

– Не я. Мёртвым уже не больно. Такая хрень происходит только с теми, кто ещё не сдох. Но слёзы ничего не изменяют. Сожаления ничего не изменяют. Они сдохли и уже не воскреснут. Я привык хоронить людей, но сейчас просто не справляюсь. Всё и сразу. Со всех сторон. И ты тоже. Хороша жена, ничего не скажешь.

– Что? Дерек, что ты имеешь в виду?

Он освобождается из объятий, подходит к полке и выпивает оставшееся в бутылке. Это плохо. Дерек и так не был трезв, когда я пришла сюда, а теперь у него и вовсе тормоза откажут. Прекрасно знаю: если он доходит до определённой кондиции, то начинает вливать в себя эту дрянь абсолютно бесконтрольно.

– Прибери, – он указывает на стол.

Подхожу и собираю бумаги в стопку. Какие-то цифры, расчёты, графики и таблицы. Их так много. Как он в этом разбирается? У меня бы точно мозг взорвался.

Кошусь на него и хмурюсь: Дерек открыл вторую бутылку. Ему нельзя. Он и так уже сильно пьян. Пытаюсь уговорить его пойти спать, но Дерек будто не слышит. Продолжает опустошать бутылку, не обращая на меня никакого внимания.

Когда заканчиваются разумные доводы, я замолкаю, а он медленно подходит почти вплотную, затем переводит взгляд на моё лицо. Его глаза затуманены поволокой, а усмешка

настолько зловещая, что я понимаю: Дерек понесло. Он сейчас совершенно себя не контролирует. Слишком пьян. Слишком. И я прекрасно знаю, что в таком состоянии он может сделать что угодно.

– Понравилась? – у него заплетается язык.

– Дерек, ты о чём?

– Власть. Власть тебе понравилась? Ты вырубил меня, обманула. Не стоило мне соглашаться. Так и знал, что ты снова подложишь мне свинью. Сразу нужно было вынести на совет, что он домогается моей жены, и убить его. Он тебя лапал, так что я имел право, пусть я и не Босс. Нужно было собрать комиссию, наплевать на его угрозы. Я не сделал этого, потому что у нас был план. Но ты предала меня! – он толкает меня к столу, впечатываюсь в него задницей. Дерек делает шаг ко мне и шипит в лицо: – Унизил. Снова. Теперь все думают, что моя жена мне изменяет. Как была шлюхой, так ей и осталась. Знаешь, кем меня называют за глаза? Рогоносцем. Bravo, принцесса. На этот раз ты превзошла саму себя.

– Но это же не так! Я не спала с ним!

– Какая, блять, разница. Ты послушалась меня, – Дерек ухмыляется. – Тебе придётся столкнуться с последствиями, чтобы запомнила наконец, как нужно себя вести. Эльза столько времени на тебя потратила, – его лицо перекашивает то ли от злобы, то ли от боли. – Но ты же не понимаешь по-хорошему, да?

– Знаю, ты злишься. И тебе больно. Но не нужно вымещать это на мне, ладно? Всем сейчас больно. Мы все не в себе из-за того, что случилось. А на тебя столько всего свалилось. Я не представляю, как ты справляешься. Дерек, тебе нужно поспать. Ты плохо соображаешь сейчас и ведёшь себя неадекватно. Да, я снова сглупила, но я не изменяла тебе. Мы разберёмся с этим.

– Ты больше ни с чем разбираться не будешь. Заткнёшься и станешь послушной. Я всё спускал тебе с рук. Больше не стану. Хватит с меня унижений. Ни одна женщина не смеет так вести себя со мной. Даже ты.

– Дерек, пожалуйста, – заглядываю ему в глаза. – Пойдём в спальню. Тебе нужно поспать.

– Вот как? – он прищуривается. – Разве жена не должна угадывать все желания мужа? Сон – не то, что мне сейчас нужно.

Дерек грубо разворачивает меня, кладёт животом на стол и рывком задирает платье. Хочу выпрямиться, но он снова припечатывает меня к деревянной поверхности.

– Лежать. Или будет хуже.

– Дерек, ты не в себе. Прекрати. Дерек!

Слышу, как звякает пряжка ремня. Неужели он снова это сделает?

– Просто дай мне то, что я хочу, – его голос такой ледяной, такой безжизненный. – Я всё равно возьму. Лучше дай мне это по доброй воле. Ты моя жена. Я имею право брать

тебя где хочу и когда хочу, – Дерек елозит членом по моим половым губам. Чувствую, как он крепнет.

– Дерек, – шепчу. – Ты обещал больше никогда не брать меня силой.

– Не хочешь меня сейчас? Я противен тебе таким? – Дерек отстраняется и с размаху бьёт ладонью по моей промежности. – Тебе придётся захотеть. Я всё равно это сделаю. Не хочешь, значит, заставлю. Ты раздвинешь ноги и потечёшь как послушная сука. Впредь ты будешь сосать, раздвигать ноги и кончать, когда я скажу.

Ощущаю, как его губы накрывают клитор. Прикосновение языка к чувствительной горошинке, а затем нежное проникновение. И так много раз. Он прекрасно знает, что нужно делать. Разумеется, моё тело реагирует практически сразу. Дерек трахает меня языком, и я медленно растекаюсь по столу. Мне всё равно, что он оскорбил меня. Отчасти я сама виновата. Всё равно, что он пьян. Прекрасно понимаю, почему Дерек сейчас напился. Он просто не выдержал. Сорвался. Со всеми бывает. Всё равно, что подо мной стол, а не удобная мягкая кровать. Мы не занимались сексом почти неделю. Мне это нужно сейчас не меньше, чем ему. Мне даже всё равно, что он подвёл к этому силой. Я хочу его. Дерек проводит языком по половым губам, впивается в клитор зубами, и желание нарастает.

– Я держу слово, – он вводит в меня два пальца, нежно вращает ими внутри, задевая чувствительное место. Издаю

стон, а Дерек усмехается. – Ты меня хочешь. Можно приступить к исполнению супружеского долга.

Он встаёт, его заносит в сторону. Дерек хватается за стол, материт его на чём свет стоит, затем пристраивается сзади и входит в меня. Медленные чувственные проникновения. Мне безумно приятно, но потом он ускоряется. Быстрые грубые толчки, к которым я ещё не вполне готова. Чуть отдаляю бёдра, но Дерек рывком тянет их на себя, впечатываясь в меня со всей дури. Охаю от вспышки боли.

– Стоять, сука, – цедит он.

– Дерек!

Он скручивает мне руки за спиной, почти выходит из меня, а потом засаживает так сильно, что я вскрикиваю отнюдь не от удовольствия. Дерек наваливается на меня и обхватывает ладонью переднюю поверхность шеи. Пальцы одной руки массируют клитор, а вот пальцы другой руки впиваются в моё горло.

– Дерек, – хриплю и дёргаюсь.

Он выпрямляется, утягивая меня за собой. Хватка на горле становится жёстче, а толчки – ещё агрессивнее. Бёдра вжимаются в край стола. Дерек трахает меня стоя, мои руки теперь свободны, но я ими даже пошевелить не могу: у меня столбняк от испуга. Я боюсь, что Дерек может сорваться. Хотя он уже сорвался. Вряд ли он отдаёт себе отчёт в происходящем.

Да, мне страшно. Адреналин чистой воды. И это меня за-

водит. Я могу дышать, Дерек не перекрывает мне кислород полностью, но сжимает довольно ощутимо. Чёрт побери, я напугана и при этом так сильно возбуждена. Как это сочетается? Дерек не в порядке, но и я тоже. Иначе как объяснить то, что я добровольно вышла замуж за человека, который в любой момент может мне навредить?

Он продолжает ласкать меня пальцами, чувствую, что финал близко.

– Давай, – рычит он мне в ухо и сжимает клитор. – Хочу, чтобы ты кончила. Сейчас.

Взрываюсь от накрывшего оргазма. Цунами, не иначе. Смыло все мысли напрочь. Вскоре Дерек тоже заканчивает. Хватка на шее сначала усиливается, потом слабеет, а затем он вовсе отпускает меня.

Дерек вытаскивает член, застёгивает брюки, берёт бутылку и валится в кресло, а я трогаю шею, пытаюсь отдышаться.

– Свободна.

Одёргиваю платье, разворачиваюсь к нему.

– Козёл! – зло сверлю его глазами. – Ты снова душил меня. Это несмешно, мать твою! Дерек! Мне страшно, когда ты так делаешь.

– Вали на хер.

Он припадает к бутылке. Хочу забрать её, но Дерек отталкивает меня.

– Пошла вон. Уйди с глаз.

– Что? – шиплю. – Не можешь теперь в глаза смотреть?

– Свали отсюда.

И правда разумнее всего свалить. За помощью.

Пулей вылетаю из кабинета. Быстро иду по коридору, стучусь в дверь Альберто. Он открывает почти сразу, смотрит на меня пристально и, как мне кажется, долго. Топаю ногой и уже открываю рот, но он опережает меня:

– Что случилось?

– Напился практически в стельку. Помоги мне с ним, одна не справлюсь.

– У тебя на шее следы от пальцев, – Альберто хмурится. – Ты не могла меня раньше позвать? Какого хрена, Нора? Включай мозг хоть иногда.

– Подумала, что смогу его уговорить, хотя он уже был сильно пьян. Знаю, что снова сглупила. Знаю. Мне казалось, я смогу сама с ним справиться.

– Сама?! С ним?!

– Ладно, ладно, я сильно тупанула. Хватит нотаций, просто помоги мне дотащить его до спальни и уложить, хорошо?

На моё счастье Альберто больше не задаёт вопросов и не пытается помочь непрошенными советами. Он вообще не говорит со мной. Просто молча выполняет мою просьбу.

Альберто явно не одобряет моё решение остаться на ночь в одной комнате с мужем, но я шикаю на него и начинаю раздеваться. Он идёт к выходу, останавливается в дверях. Когда я ложусь в постель рядом с Дерекком, Альберто оборачивается и тихо произносит:

– Тебе следует думать головой, Нора. Лучше не лезь под горячую руку. Ты же знаешь, что у Дерекы бывают проблемы с агрессией. Во время приступов он опасен.

– Он не убьёт меня и не покалечит.

– Откуда такая уверенность?

– Просто знаю.

– Раньше ты была так же уверена, что он вообще никак не навредит тебе. Многие были уверены, что уж тебе-то он не навредит, потому что любит тебя. Думаешь, будешь с ним всегда в безопасности, потому что ты для него особенная? Для таких, как мы, не существует исключений. Он любит тебя, но это не даёт никаких гарантий.

– А, по-моему, даёт.

– Нет, Нора. Дерек потому и не строил ни с кем отношений, чтобы не привязываться. Это выбивает его из равновесия, понимаешь? Эмоции его ломают. Грёбаная любовь. Он с ней справиться не может. Взять под контроль не может. Вот его и клинит из раза в раз. Он привык к тому, что всё поддаётся контролю. А тут постоянно вылетает ошибка, и систему сбоят. Его систему, которую он выстраивал годами.

– Мне казалось, он не одержим желанием всех контролировать.

– Да срать он хотел на остальных. Себя. Он не может контролировать себя, когда ты рядом. Любовь к тебе не сделала его слабым, нет. Она сделала его ещё опаснее, чем он был. Теперь Дерек руководствуется не только здравым смыслом,

но и поддаётся влиянию эмоций. А это плохо. Он всегда был импульсивен, однако отлично умел себя сдерживать. Дерек всегда держал свои эмоции в узде, пока не появилась ты.

– Ты преувеличиваешь. Да, бывает, его клинит. Но не смертельно же.

Альберто усмехается.

– Утром, до похорон, мы были на встрече. Один из присутствующих нелестно отозвался о тебе. Дерек ничего не ответил, просто вышиб ему мозги.

– Боже, – прикрываю рот ладонью. – Зачем?

– Его жену, то есть тебя, называли шлюхой и подстилкой Босса. Ему фактически плюнули в лицо. Он должен был сказать спасибо?

– Но я же больше не работаю на Босса. Оу... Тот человек говорил про другого Босса? Дело в Федэрико?

– Именно в нём. Думай, прежде чем что-то делать. Ты сильно его подставила. Дерек сейчас и так по уши в дерьме, как и мы все. А ещё и это. Если бы он не убил того идиота, это означало бы, что Дерек согласен с ним. Убив его, он показал всем, что станет с теми, кто будет клеветать на него и его жену. Но сплетни всё равно ползут. Уверен, это только начало. За измену убивают, Нора. А все думают, что ты изменила мужу с Боссом другой семьи. Это не просто скандал, это война. У всех назревает вопрос, почему ты ещё жива, а для Федэрико и его семьи всё прошло без последствий. Они не верят, что у вас с Федэрико ничего не было. Им нравится

думать, что Дерек бесхребетный осёл, который спустил же-
не с рук измену. Его никогда не любили, потому что завидо-
вали. А теперь у них есть повод позлорадствовать. Он будет
убивать каждого, кто осмелится оскорбить тебя или его, и
это не доведёт до добра.

– Но как кто-то мог узнать?! – резко сажусь на постели.

– Спроси лучше у мужа. Я и так задержался здесь.

Альберто закрывает за собой дверь, а я со стоном падаю
на подушки. Мой, как мне казалось, идеальный план оказал-
ся хреновой идеей. Знать бы только, что пошло не так.

Глава 2

Сажу на постели и смотрю на мужа. Он хрипит, затем стонет и хватается за голову.

– Чёрт возьми, – Дерек щурится. – Сколько я вчера выпил? Почему никто не отобрал у меня выпивку или не вырубил меня? Мне нельзя так напиваться. Нора, – он резко садится и смотрит на мою шею. – Это я сделал?

Киваю.

– Какого хрена я не помню этого? – Дерек касается моей шеи и сразу же отдёргивает руку. – У меня реально с башкой не в порядке.

– Ты просто был пьян. Поэтому не помнишь.

– Нет, остальное я помню. Помню, ты уговаривала меня пойти спать. Помню, что выговаривал тебе за Федэрико. Дальше полный провал в памяти. А потом уже Альберто меня тащит. Чёрт! Я правда так сильно напился? Хотя можешь не отвечать, сам понимаю. Почему ты не позвала его раньше? Если я когда-нибудь ещё раз так напьюсь, держись от меня подальше. Предупреждал же. Погоди-ка. Почему я душил тебя? Мы же не... То есть... Я ни к чему тебя не принуждал?

– Ты не насильовал меня, – кладу ладонь на его руку. – Сделал так, чтобы я захотела.

– То есть принудил тебя к сексу против твоей воли, – он

кривится. – Говори, как есть. Про всё.

– Ты очень грубо меня трахал, было больно. Потом ты начал ласкать меня пальцами, и это компенсировало грубость. Я кончила первая. Ты почти следом. А затем снова приложился к бутылке. Тогда я пошла за Альберто. Дальше ты знаешь.

– Я душил тебя во время секса? Снова?

– Да. Видимо, тебя возбуждает моя шея, – усмехаюсь.

– Нора, несмешно. Извиняться за такое глупо, поэтому не буду. Не давай мне больше делать это с тобой. Носи при себе шприц.

– Предлагаешь вырубать тебя? – мои брови ползут вверх.

– Самый безопасный для тебя способ. Я сильнее, по-другому ты со мной не справишься. Либо зови кого-нибудь на помощь. Я всё сказал. Мне пора в душ.

Дерек встаёт с кровати, иду за ним. Он очень зол, я чувствую. Дерек на грани. Ещё немного – и он сорвётся ещё раз. Только в чём причина? Это из-за похорон, Эдриана, Фэдэрико, слухов или...

– Ты правда убил вчера кого-то?

– Да.

– Поэтому ты такой бешеный сейчас? Дерек, ты не должен убивать каждого, кто нелестно обо мне отзывается.

Чуть не врезаюсь в него, потому что он резко останавливается и поворачивается ко мне.

– Повтори.

– Не нужно стрелять людям в голову, только потому...

– Потому что моя жена подложила мне свинью? Это ты хотела сказать? Ты что, до сих пор не врубаешься?! – он орёт так громко, что я зажмуриваюсь. – Тебе прекрасно объяснили правила. Но ты же у нас особенная! Я оберегал тебя от всех и от всего. В ущерб себе. Видимо, зря. Начинаю припоминать, почему слетел ночью с катушек. Пора преподать тебе урок. На этот раз по-настоящему.

– Дерек, успокойся, пожалуйста, – шепчу.

– Успокоиться?! Ты знаешь правила, но ты срать на них хотела! Я всё спускал тебе с рук. Абсолютно всё! Я жалел тебя! Пытался оградить от этого. Это было моей ошибкой. Моей, блять, грёбаной ошибкой! Ты варишься в этом, значит, должна играть по правилам! Они, мать твою, касаются всех! Но я втрескался как идиот, теперь пожинаю плоды. Ты же была в шоколаде, принцесса. Считай, до этой минуты тебя это вообще не касалось. Хватит! Всему есть предел. Моё терпение лопнуло. И отвечать за свои действия ты будешь, как и все здесь. Правила действуют для всех!

Кажется, я разбудила зверя. На Дерекка сейчас даже смотреть страшно. И да, я знаю наизусть «Омерту» – свод основных правил, которых придерживаются все семьи. Можно так сказать, «кодекс чести» мафии. Так же прекрасно знаю внутренние правила, по которым живёт эта семья (у каждой семьи свои законы). Знаю я и то, что часто их нарушала, а мне ничего за это не было. Дерек всегда защищал меня от по-

следствий. Защищал. Но больше не станет, я это вижу. Чувствую.

Начинаю пятиться, но не тут-то было. Железная хватка на запястьях – и я стою как вкопанная.

– Права голоса у тебя нет и никогда не было, даже после того, как ты стала моей женой. Ты говорила и делала что хотела только потому, что я разрешал. Ты, блять, жива и невредима только потому, что я за тебя всегда впрягался! Я столько раз прикрывал тебя. Ты видела запись. Так вот: херня это, принцесса! Эд бы не убил тебя, просто использовал бы. А вот другие хотели твоей смерти. Не из нашей семьи. Тебя бы грохнули на раз-два. Не сразу, но потом – да. Ты была никем! Не принадлежала ни к одной из семей! Чужакам здесь не место! Их устраниют по щелчку пальцев, стоит им сделать что-то не то! Ты дышишь только потому, что я никому не позволял причинять тебе вред! Помнишь, как быстро тебя нашли, когда ты сбежала? А если бы Эд не успел?! Ты была бы мертва, мать твою! Чем ты думала?! Открою маленький секрет: Эд поехал искать тебя только потому, что я попросил. Срать он на тебя хотел! Я с самого начала защищал тебя от всего и всех! Даже от него! Думаешь, я забыл?! А вот ты, похоже, забыла. Плохое ты помнишь. А хорошее? Да ни хрена! По-твоему, это я мудака? Чёрта с два! Напряги память и вспомни, что ты, мать твою, творила! Ты вломилась на совет Боссов и показала мне средний палец. И я спустил тебе это с рук. Разумеется, они смеялись. Пока я их не за-

ткнул. Заткнул всех, кто там был, из-за какой-то суки! Ты хоть представляешь, как я выглядел в их глазах?! «Грёбанный подкаблучник», «прогнулся под шлюху» – вот что я слышал ещё долго. Шёпот за спиной. Ненавижу шёпот. Когда кто-то шепчет, мне хочется убивать. И парочку я убил. Или троих. Возможно, пятерых. Больше никто не шептался.

– Если бы я знала, что тебе придётся из-за меня делать, я бы никогда туда не зашла, – опускаю голову, но он рывком задирает мой подбородок.

– Разве я разрешил говорить?! На меня смотри! Это ведь только один случай из многих. Сколько раз ты выставляла меня дураком перед всеми, принцесса? Не считала? А то я со счёта сбился. Но больше унижать себя я не позволю. Я был готов простить, что ты вырубил меня. Был готов простить, что обманула меня и переиграла план. Даже был готов простить твои игры с Федэрико, если бы никто об этом не узнал. Но ведь узнали. Узнали, мать твою! Не спорю, ты молодец, обвела меня и ребят вокруг пальца. Но ты, блять, тупая овца! Сегодня вечером лично убедишься в этом. Послушаешь шёпот за спиной. Я обеспечу тебе такую возможность.

Моргаю, а глаза жжёт. Мне жутко обидно. И от того, что я снова облажалась. И от того, что опять подставила его. Но больше всего от того, как он говорит сейчас со мной. Ведь я просто хотела, как лучше. Я хотела сделать всё сама, чтобы не подвергать его жизнь опасности. Если бы Дерек сорвался, последствия были бы ужасными. Хотя они и сейчас хуже

некуда: пострадала его репутация. Его авторитет. А для этих мужчин нет ничего хуже.

– Как все узнали? – бормочу, борясь с комом в горле. – Ведь никто кроме меня, тебя и Эда не в курсе, что я...

– Неужели? – он отпускает меня и отходит на шаг. – Шлюхи, которыми ты его задабривала, тоже не в курсе? Охрана, которая видела вас вместе в клубе, тоже не в курсе? Его водитель тоже не в курсе? Люди на улице, которые видели, как вы под руку входили в клуб, тоже не в курсе?! И у стен есть уши, принцесса. Больше всего меня злит, что я сам позволил этому случиться. Я не мог убить его без одобрения совета, а я не стал собирать комиссию. Я ничего не сделал, потому что у нас был план. План, в который ты внесла свои поправки. Ты не думала, что Федэрико мог прийти не с пустыми руками? Что он тоже мог всё записать? Твой план мог бы сработать, если бы ты продумала всё до мелочей! Или посоветовалась бы со мной. Или просто послушала бы меня. В любом случае уже неважно. Вы оба поймали меня. А теперь все в курсе. Они недоумевают, почему ты ещё жива, почему я не убил тебя, почему не озвучил претензии к Федэрико на совете, почему не потребовал права убить его! Я убил вчера того мудака, чтобы показать, что слухи – ложь! Он оскорбил тебя, значит, и меня тоже. Он был пешкой, за его смерть никто ничего не спросит, потому что он сам напросился. Те, кто там был, слышали, что ублюдок сам попросил вышибить ему мозги. Но я не могу убивать всех без разбора. А ведь все,

абсолютно все думают, что ты водишь шашни с Фэдэрико, будучи замужем за мной! И виноват в этом я. Сам позволил так с собой обращаться. Вся эта хрень о равноправии и доверии, которую ты вливала мне в уши, – он прищуривается. – Это здесь не работает. Ты просрала моё доверие. Нарушила мой приказ. За такое отправляют в ссылку или убивают.

– Ты отошлешь меня? – слёзы стекают по щекам. – Не убьёшь ведь. Значит, отошлешь, – всхлипываю. – Я не хочу, Дерек. Пожалуйста. Не хочу без тебя. Лучше накажи по-другому. Можешь избить. Что угодно, но не отсылай.

– Избить?! Думай, что говоришь! – он смотрит на меня так, будто впервые видит. – Я и пальцем тебя не трону. И не отошлю, иначе все решат, что есть за что и слухи правдивы. А ведь есть за что, твою мать! Мне есть за что отослать тебя! Но ты так легко не отделаешься. Пора тебе стать образцовой женой. Ты будешь здесь, в этом доме. Выходить будешь, только когда я разрешу. Будешь делать, что скажу, и даже не пикнешь. Если подставишь, унизишь, опозоришь или ослушаешься меня ещё раз, то пеняй на себя.

– А как же «Альянс желаний»? – спрашиваю еле слышно. – Отель, бар и ресторан должны открыться через три дня. Я должна быть там.

– Снова споришь? Не можешь просто молча принять как данность? Ты не выйдешь из этого дома, пока я не разрешу. Клуб, отель и всё остальное отлично будут работать и без твоего присутствия. Сегодня вечером ты идёшь со мной,

а после начнётся твоё заточение. Принцесса в башне, – он усмехается. – Твой сегодняшний выход в свет должны запомнить надолго. Перерыв будет большим. Надень закрытое, но шикарное тёмно-красное платье и что-то роскошное. Хотя, знаешь, не парься насчёт платья. Его тебе принесут. Бриллиантовые серьги к нему подойдут идеально.

– Но у меня нет...

– Есть. Лежат на туалетном столике. Не успел отдать на свидании, нас прервали. Знаешь, я даже рад, что история с Федэрико вскрылась и поползли слухи. Иначе и дальше бы позволял тебе вытирать о меня ноги. Если бы всё прошло гладко и без последствий, я бы забил на это. Влюблённый идиот. Да, такой я и есть. От самого себя тошно.

– Дерек, прости меня. Мне казалось, я всё просчитала, и никто никогда не узнает. Я не хотела, чтобы всё так вышло. Правда. Не хотела...

– Не хотела играть с ним в верную жену? Но ты сыграла. И проиграла. За такое любой другой на моём месте либо забил бы тебя до смерти, либо сходу всадил бы пулю в лоб. Но я снова закрыл на всё глаза. У тебя был важный вечер, мне не хотелось всё портить. Даже злиться на тебя не хотелось. Хотелось быть милым, – он ухмыляется. – Это был последний раз, когда я проглотил дерьмо, которым ты меня из раза в раз поливаешь. Теперь за свои слова и поступки ты будешь отвечать. Ты знаешь правила. Знаешь, что делают с теми, кто их нарушает. Эльза тебе всё объяснила. От жены в нашей семье

многого не требуется: не перечить, быть верной, создавать уют. Остальное – на усмотрение мужа. Видимо, ты не заминаешь теорию, если она не подкреплена практикой. Это я тебе обеспечу. Будь готова к пяти вечера. Ты должна выглядеть идеально и чопорно. Как мой костюм, который тебя так бесит.

Дерек разворачивается и направляется в ванную комнату.

– Но почему красное платье? У нас же траур.

– Твою мать! Я сказал: красное! Значит – красное!

Дверь хлопает, стою посреди пустой комнаты, обхватив себя руками.

Доигралась. Сама виновата. Ведь прекрасно знала, что каждое действие или слово имеет последствия. В их мире женщина не имеет права голоса. По крайней мере, официально. Наедине пара может общаться, как угодно. Но на людях женщина должна беспрекословно подчиняться мужчине. Мы просто красивые вещи. Возможно, любимые вещи. Но о равноправии в их мире и речи нет. Всё решают мужчины. И авторитет мужчины может сильно пострадать, если станет известно, что он слушает женщину или прогибается под неё, или позволяет вытирать о себя ноги, или что жена ему не верна.

Именно это и произошло. Теперь понимаю, почему Дерек такой бешеный. Его высмеивают и унижают в открытую, потому что он на моей стороне, даже несмотря на слухи. Это воспринимается как слабость. Слабых добивают. Слабые не

могут стоять во главе клана. Закон природы. А Дерек сейчас является действующим Боссом. Пока Эдриан не придёт в себя, так и останется.

Поэтому на Дерекa посыпалось столько дерьма. Не может быть Боссом тот, кому жена изменяет. Пусть даже и временным Боссом. Если женщина не уважает мужчину, то от такой женщины избавляются. Дерек не избавился от меня, зато вышиб мозги тому, кто осмелился вывалить ему слухи в лицо. Он защищал меня. Снова. Из-за моей глупости погиб человек. И, возможно, он будет не единственным, кого Дерек убьёт. А я даже словесно заступиться за себя не смогу. Я теперь его жена. И если начну качать права на людях, опозорю его ещё больше.

Женщин считают людьми второго сорта. Я не говорю про все кланы и банды, но в пяти Нью-Йоркских мафиозных семьях всё обстоит именно так. Здесь царит тотальный патриархат, и женщина не может занимать руководящие должности. Выполнять поручения, задания и приказы Босса – вот наш максимум. Вход в клуб мафии открыт только мужчинам. Зато в Мексике, Колумбии, Китае, Италии и прочих странах женщины нередко становились и становятся не просто подругами или жёнами гангстеров, а Крёстными матерями, Боссами в юбке, баронессами, главами картелей и так далее.

Взять хотя бы ту же Сицилию. Мария стала главой клана после смерти Анхеля. Она женщина, но она вела дела совместно с Анхелем. И она своя. А семья охотнее признает гла-

вой клана женщину из семьи, чем чужака, будь он хоть трижды мужчина.

Конечно, изначально всё было не так. Прежде главной задачей итальянской женщины было создание уюта для мужчины, воспитание детей и осуществление межклановых связей через браки по договоренности. Но ситуация в корне изменилась. Новые Боссы мафии в женском обличье действуют порой даже более изощрённо и кроваво, чем их мужья, отцы и братья. Мария яркий тому пример.

Разумеется, женщины не отбирали у мужчин право на власть. Исторически всё сложилось совсем не так. Женщинам *пришлось* взять правление в свои руки. Когда в Италии и на Сицилии начались повальные аресты, многие семьи лишились управляющей мужской силы, и женщины были вынуждены взять на себя роль руководителей, чтобы бизнес не развалился, а кланы не сгнули в лету. Это стало поворотным моментом во взаимоотношениях итальянской мафии и её женщин.

До этих смутных времён женщины оставались как бы в стороне от семейного бизнеса. Они могли спокойно готовить ужин, пока их мужья пытали или убивали своих врагов, кромсая их в подвалах на мелкие кусочки. Женщины прекрасно об этом знали, но им было плевать. Это их не касалось. Они воспитывали детей, занимались хозяйством, иногда мужья поручали им мелкие задачи. Пока мужчины не просили, женщины ни во что не встревали. Жена члена ма-

фии должна была быть верной и любящей – большего от неё не требовалось. Мафия являлась патриархальной и сексистской организацией, но после массовых арестов мужчин права женщин расширились. Если до этого их уважали за то, что они были идеальными матерями, жёнами, дочерьями или сёстрами членов мафиозных кланов, то теперь они заслуживают уважение сами, своими силами, своими заслугами. Но не в Штатах. Здесь женщину будут уважать, только если она чья-то жена. Верная жена. Жена, соблюдающая все правила.

Да, Эльза была достаточно значимой персоной. Уж точно не просто шлюхой. Эдриан оправлял её решать вопросы, с которыми даже мужчины не справлялись. Дипломатия, хитрость, умение сглаживать углы и находить компромиссы без кровопролитий – вот какими были её сильные стороны. И у неё была власть. Тот самый максимум власти, который дозволен женщине здесь.

Даже здесь женщина может подняться выше шлюхи, любовницы или жены. Но только в том случае, если она обладает поддержкой окружающих её мужчин. Просто ума, обаяния и интеллекта недостаточно. Успех женщины в мире мафии во многом зависит от того, доверил ли ей эту роль мужчина. Эдриан доверял Эльзе. Она заслужила уважение многих мужчин, не только из нашей семьи. Но даже она была всего лишь женщиной, с которой в крупных делах никто не считался. Женщины могут контролировать лишь некоторые виды преступной деятельности. Важные дела полностью

контролируются Боссами-мужчинами.

Да и Мария тоже не может насладиться властью в полной мере. Она может выносить смертные приговоры, контролировать весь клан, но не может вести себя как мужчина. То есть – трахать всё, что движется. Анхель мёртв, да. Но даже при таком раскладе Мария будет у власти, только пока её поддерживают и уважают. Шлюх не уважает никто. Как и мужчин, которые ради шлюхи готовы на всё, даже пойти против системы.

Вот что случилось. Вот кем все считают меня и Дерека. Шлюха и её подкаблучник. Это плохо. Очень плохо. Чтобы вернуть репутацию и авторитет, Дереку придётся пройти через ад. И он пойдёт не в одиночку. Он потащит меня за собой. Это он так думает. На деле я буду идти рядом с ним сама. Добровольно. Ведь, кто бы что ни говорил, но я его жена, а не шлюха. И он не подкаблучник. Дерек просто меня любит, как и я его. Но в мире мафии нет места любви. За неё приходится платить. Иногда кровью.

Глава 3

Нервно поправляю платье кровавого цвета. Длинные рукава, высокая горловина, корсет – достаточно чопорно. Пышная юбка, расшитая мерцающими камнями – достаточно шикарно. Огромные серьги с бриллиантами оттягивают уши. Приходится держать голову очень прямо, даже слегка вздёрнуто, чтобы подвески на концах не цеплялись за ткань платья. Горловина полностью закрывает шею, следов не видно. Да они и не такие ужасные. Четыре небольших продолговатых пятнышка: три с одной стороны, одно с другой. Быстро пройдут. Дерек не душил меня на самом деле, просто сильно сжал. Я могла дышать, но всё равно было страшно.

Беру со столика серебристый клатч. Идеально подходит. Вообще, абсолютно всё идеально: низкий пучок, сдержанный макияж, дорогой пуританский наряд. Я идеально подойду под его идеальный костюм.

Ровно в пять вечера за мной заходит Дерек. Он оглядывает меня и одобрительно кивает. Пытаюсь разглядеть в его глазах хоть что-то, но не могу. Пустыня – выжженная, чёрная – больше ничего. Он запрещает мне говорить с кем-либо без его разрешения. Только дежурные вежливые фразы, никакой отсебятины. Говорит, что если я услышу нападки и начну защищаться в своей обычной манере, то это будет прямым нарушением его приказа. Я должна сносить всё, что услышу, с

высокоподнятой головой и широкой улыбкой. Должна весь вечер быть рядом с ним и светиться от счастья.

Когда мы прибываем на место и заходим в общий зал, я сразу же ощущаю на себе любопытные взгляды. И ещё я слышу шёпот. Никто особо и не старается шифроваться. То здесь, то там в спину нам летит презрительное, насмешливое или злорадное шипение. Обрывки фраз, которые до меня доносятся, не оставляют сомнений: всё ещё хуже, чем я себе представляла.

Кошусь на Дереха. Он непрошибаем. Любезная улыбка не сходит с его лица, пока мы не скрываемся в служебном коридоре.

Дерек разворачивает меня и шипит в лицо:

– Убедилась?

Он недобро усмехается, а я в очередной раз поражаюсь его способности менять маски за долю секунды. От любезности и следа не осталось. Гостей здесь нет, а со мной можно не церемониться.

– Ба, какие люди! – раздаётся за его спиной. – Рад тебя видеть, Дерек.

– Не могу сказать того же.

Дерек поворачивается. Делаю шаг к нему, вставая рядом. Мужчина откровенно пялится на меня, раздевая сальным взглядом.

– Говорят, ты из-за своей жёнушки совсем рехнулся. Людей валишь направо и налево.

– Не смотри на неё.

– Почему нет? Всем известно, что твоя жена шлюха, а ты – терпеливый рогоносец.

Замечаю блеск лезвия, а в следующую секунду из горла мужчины брызжет кровь. Он падает к моим ногам и хрипит. Окровавленный подол платья липнет к туфлям. Ткань пропитывается всё больше, но её цвет идентичен с цветом крови. Никто даже не заметит. Никто не узнает, что на мне в буквальном смысле кровавое платье.

– Теперь ясно, почему красное?

Киваю.

– Не могу гарантировать, что это будет единственный труп у твоих ног, – Дерек достаёт телефон и звонит кому-то. – Прибери, – бросает он в трубку. – Коридор тридцать шесть, уровень пять.

Дерек нажимает «отбой», смотрит на часы, затем убирает телефон.

– У нас есть восемнадцать минут до начала официальной части. Пойдём.

– Куда?

– Хочу трахнуть твой рот.

Прозвучало плохо. И мне совсем не нравится его настроение. Он тащит меня по коридору, затем открывает какую-то дверь и вталкивает меня внутрь. Раздевалка для персонала. Быстро осматриваюсь. Камер нет, это уже хорошо.

Дерек расстёгивает брюки. Смотрю на налитый кровью

член, затем медленно перевожу взгляд на лицо. Дерек глазами показывает, чтобы я приступала к выполнению своих прямых обязанностей. Хочу встать на колени, но он подхватывает меня под локоть.

– Платье не должно помяться.

– Но как тогда?

– Ты же пластилиновая. Тебе не составит труда наклониться. Представь, что ты в балетном зале.

– Классе, – машинально поправляю.

– Да какая разница? Встань спиной к стене, наклонись и приступай.

– Зачем мне вставать к стене?

По его взгляду понимаю, что ответа на этот вопрос я не получу. Кладу клатч на стул, подхожу к стене, разворачиваюсь. Когда Дерек подходит, я наклоняюсь, упираясь в стену пятой точкой, и беру член в рот. Намерения у меня самые благие, хочу сделать ему приятно, но Дерек пресекает все мои попытки. Он действительно решил трахнуть мой рот. Причём очень грубо. Ни вздохнуть, ни всхлипнуть. Свои же слюни проглотить не могу. Зато теперь я понимаю, зачем он приказал встать к стене. Я не могу контролировать расстояние. Дерек долбится мне в глотку, я задыхаюсь и захлёбываюсь, но отодвинуться не могу.

Он зол, рассержен, ему больно, его это пострадало. И наказать меня он решил именно так – унижая. Око за око, зуб за зуб. *Кровь за кровь.*

Мне придётся через это пройти. Если буду ерепениться и возмущаться, раздракою его ещё больше и сделаю себе только хуже.

Да, он решил отплатить мне той же монетой. Разница лишь в том, что на людях Дерек меня не унижал и вряд ли станет. К женщине в этом мире относятся так, как позволяет к ней относиться её мужчина. Дерек никому не позволит унижать меня. Сделает это сам. За закрытыми дверями.

Знаю за что. Но как же обидно, аж слёзы текут. А ещё сводит скулы. И, по-моему, я вся в слюнях. Не могу больше. Мне воздуха не хватает. И горло уже дерёт. В очередной раз захлёбываюсь слюной, голову чуть дёргает, и я случайно задеваю зубами нежную плоть. Сверху доносится мычание, член входит по самое основание, перекрывая собой всё. Дрожу всем телом и впиваюсь ногтями Дереку в бёдра. Он надавливает мне на затылок, вжимаясь в меня ещё сильнее, и кончает. Сперма стекает в глотку, но сглотнуть я не могу. Ещё немного – и меня вырвет. Дышать теперь невозможно вовсе: мой нос впечатан в его кожу. Ударяю Дереку по бёдрам.

Он вытаскивает член, едва успевает отойти, и меня правда начинает рвать. Кашляю, разбрызгивая слюни и остатки рвоты. Лёгкие и носоглотку жжёт огнём. Хватаю ртом воздух, жмурюсь. Ничего не вижу из-за слёз.

– Неужели настолько противно? – насмешливо спрашивает Дерек и протягивает мне платок. – Ты можешь выпря-

миться, принцесса.

– Я... не... принцесса... – снова захожусь кашлем. – С принцессами... так... не... обращаются.

Беру платок, вытираю нос и рот. Медленно распрямляю спину, иду к раковине (благо, она тут есть!). Смотрю в зеркало, и слёзы опять наворачиваются на глаза. Выгляжу ужасно. Причёска растрепалась, тени и подводка размазались, тушь потекла. Про губы молчу. Мой рот сейчас – одна большая опухоль.

– У тебя шесть минут, чтобы привести себя в порядок, – Дерек встаёт рядом и протягивает мне сумочку.

– Долго... долго ты собираешься унижать меня?

– Унижать? Удовлетворить потребности мужа – для тебя это унижение? Странно, – он поводит плечами. – Мне казалось, что ради любимого человека можно сделать что угодно. Я делал. Жаль, это не взаимно. Жду в коридоре. У тебя осталось пять минут.

Он выходит за дверь. Трясущимися руками открываю клатч, достаю салфетки и кое-как привожу себя в порядок. Выгляжу уже не как потрёпанная шлюха, но и не как примерная жена. Видимо, именно этого он и добивался. Только зачем?

Пока идёт официальная часть, я стою рядом с ним, продолжая ловить на себе косые взгляды. Дереку хоть бы что, а я чувствую себя униженной вдвойне. Ощущение, что меня предали и растоптали, сравнив с грязью. И причём сделал

это самый близкий человек. Неужели он себя так чувствовал каждый раз? Но я ведь не специально. Да, я знала правила, но никогда не задумывалась о последствиях. Мне даже в голову не приходило, что всё так. Я жила словно в танке. И вот теперь меня кинули на амбразуру.

Дерек специально подобрал именно такое платье. Все привыкли, что я одеваюсь более вызывающе. А сейчас мой наряд выглядит как негласное покаяние. Будто я оправдываюсь. Будто хочу казаться лучше, чем я есть. Будто мне действительно стыдно. Будто я и правда изменила мужу.

Моё положение усугубляет то, что Дерек не пропускает ни одного подноса с шампанским. Нет, он не пьёт. Дерек абсолютно трезв. В отличие от меня. За час с небольшим мимо нас прошли десять вышколенных официантов. И каждый раз Дерек брал бокал. Для меня. И теперь я держу его под руку не только потому, что так нужно, но и потому, что иначе я просто рухну. Замечаю ещё одного официанта и скулю:

– Дерек, пожалуйста. Я правда не могу больше.

– У тебя что-то с дикцией, принцесса, – он с улыбкой протягивает мне бокал. – Ни черта не понял.

– Если меня вырвет, я снова тебя опозорю. К слухам прибавится ещё и то, что твоя жена алкоголичка.

– Реально ни хрена не понимаю. Запишу тебя завтра к логопеду. Пей. Залпом.

Приходится выпить. Кажется, неприятностей сегодня не избежать, ведь когда я пью залпом, то очень быстро пьянею.

На моё счастье, официальная часть заканчивается. Однако я понимаю, что рано радовалась, когда Дерек увлекает меня на середину зала. Какие танцы?! У меня ноги дерутся друг с другом. Дерек притягивает меня к себе и крепко обнимает. Держусь за его плечи, а перед глазами всё плывёт и вертится.

– Пора собраться, принцесса, – шепчет он мне на ухо. – Не люблю пьяных женщин. Такое отталкивающее зрелище.

Да, он уже говорил мне, что опьянение можно контролировать. Но я же не умею!

– Сфокусируйся на чём-то. Собери тело. Не позволяй мыслям рассыпаться и скакать. Сцепи мозг так, как ты сцепляешь зубы. Дай телу команду слушаться. Не расслабляйся. Соберись. Контроль должен быть у тебя. Для этого нужно сконцентрироваться.

Делаю, как он говорит, и чувствую, что меня перестаёт шатать. Магия какая-то, не иначе. Я вроде пьяная, но при этом двигаюсь как трезвая. Однако стоит отпустить сознание, позволить мозгу расслабиться, сбить фокус – и всё: сразу же становлюсь просто куском мяса. Приходится так сильно концентрироваться, что аж скулы сводит и мозг болит. Это сложно. Но возможно. Да.

Каким-то чудом выдерживаю два танца и вздыхаю с облегчением, когда Дерек ведёт меня к столам с закусками. Однако есть он мне не разрешает. Мы просто ходим по залу и общаемся с важными гостями. В глаза нам все так мило улыбаются, но стоит отойти на шаг – и я слышу шёпот. Уже и

не сосчитать, сколько раз за вечер меня назвали шлюхой из трущоб, а Дерек – бесхребетным ослом. И это были самые дружелюбные высказывания.

Все говорят за глаза, и только Маттео вываливает в лицо.

– Дерек! – он хлопает его по плечу. – Прими мои соболезнования. Мы все скорбим. Но жизнь продолжается, так ведь? Как там Эдриан?

– Пока без изменений.

– Поправится, – Маттео кивает и переводит взгляд на меня. – Принцесса, рад тебя видеть! А то тут всякое болтают. Мало ли, вдруг правду говорят, и Дерек отправил тебя в ссылку за измены.

– Врут. У моего мужа слишком шикарный член. Я бы не променяла его ни на что. Даже на все члены вместе взятые. Дерек бог секса. Я на него молиться готова. И молюсь. Каждую ночь. Он вытворяет со мной такое, что я ору во всю глотку. Даже шумоизоляцию пришлось поставить. И я его люблю. А он меня. Повезло нам. Редко кому так везёт. Вот и завидуют. Люди не умеют завидовать молча, поэтому судачат. Но зря они. Клеветать нехорошо. Лучше бы брали с нас пример и почаще трахались. Качественный секс – залог счастливой семейной жизни. Мы счастливы, – расплываюсь в пьяной улыбке.

Уф... высказалась. Пусть и мысленно. Аж камень с души упал. Так хорошо и спокойно стало. Однако через секунду накатывает паника, потому что на меня все смотрят. Все!

Твою мать! Я сказала это вслух! ВСЛУХ! И сказала громко. Очень громко. А почему так тихо? Музыка же играла! Вот ещё недавно же играла! Её что, специально вырубил, чтобы все слышали, как я в очередной раз опозорилась?!

Меня начинает потрясывать, я расплакаться готова, еле держусь. Чувствую, что Дерек легонько сжимает мою ладонь. На удивление в этом жесте нет и намёка на злость. Поддержка – вот что я ощущаю. Поворачиваю голову и вижу, что он еле сдерживает смех. Вот, блин, вообще не смешно! Мне охота сквозь землю провалиться, а он потешается надо мной! Теперь ещё обиднее. Или это алкоголь обострил чувства.

Хочу вырвать руку, но Дерек сильнее сжимает мою ладонь.

– Маттео, ты нас извинишь? Ощущаю непреодолимую потребность уединиться со своей женой. Умеет она заводить.

– Ах ты, сукин сын! – Маттео смеётся. – Что ж, не смею задерживать, раз так не терпится.

Дерек тянет меня за собой. Поднимаемся на этаж выше, проходим в глубь зала, выходим в коридор, и туалетная комната становится моим спасением, не могу больше сдерживать слёзы. Едва мы туда заходим, я утыкаюсь лбом в стену и отпускаю себя. Сдерживать всё это и дальше – выше моих сил.

– Нора, – Дерек разворачивает меня.

– Отвези меня домой, – шепчу, падая ему на грудь. Ноги снова не держат. – Пожалуйста, Дерек. Хватит с меня на се-

годня. Я всё поняла. Это было унижительно. Очень обидно. И больно. Я лучше проведу остаток жизни взаперти, чем ещё раз пройду через это. То, что я сказала... просто вырвалось. Не успела вспомнить, что нужно молчать, слишком пьяная. Я не хотела тебя позорить. И себя заодно. Я просто тупая и слабая. Совсем не подхожу для роли леди. Я не леди. Я очень хочу домой. Пожалуйста.

– Снова ноешь и строишь из себя жертву? Не выйдет.

– Ничего не строю. Я просто такая и есть – жалкая. Я не Эльза. Никогда не смогу стать такой... такой идеальной. Я не подхожу под твой костюм. Я вообще тут лишняя. Не вписываюсь. У меня рот сломан. Он не закрывается.

– Вышло довольно мило.

– Ни хрена. Я опозорила и себя, и тебя. Сомневаюсь, что Луиза выдала бы такое. Или Александра. Или Джина. Или Изабель. Или Эльза, – всхлипываю. – Я так по ней скучаю. Так скучаю.

– Знаю, принцесса.

– Домой. Отвези меня домой, – шепчу уже из последних сил, а затем отключаюсь.

Глава 4

Просыпаюсь от того, что Дерек кусает мой сосок. Другой сосок он сжимает пальцами. Охаю и открываю глаза. Нестерпимо хочется в туалет, во рту мерзкий кислый привкус, да и вообще чувствую себя ужасно. Только вот Дерек моё состояние, похоже, совсем не волнует. У него дикий стояк. По его дыханию понимаю, что Дерек уже давно хочет войти в меня. Видимо, его останавливало лишь то, что я спала.

– Дерек, мне нужно в туалет.

– Проснулась. Наконец-то.

– Мне правда очень нужно в туалет. И зубы почистить. Я душ хочу принять.

– Позже, – он раздвигает мои бёдра.

– Дерек, пожалуйста!

Он елозит членом по моей промежности и смотрит мне в глаза. Я в шоке от того, что, оказывается, теку. Он что, возбудил меня, пока я спала?! Скулю, когда Дерек медленно входит на всю длину. Инстинктивно отдаляю бёдра, вжимаюсь в матрас, но Дерек напирает ещё сильнее.

– Дерек, я же описаюсь. И от меня воняет. Мне нужно...

– Я сказал: позже. Ты можешь не сдерживаться, принцесса. Я заказал нам новый матрас, этот уже никуда не годится. Девушкам вредно терпеть. Я запрещаю тебе причинять себе вред.

Он серьёзно сейчас?! Это уже слишком! Не собираюсь я писать в постель. Да, я нарушила правила. Да, я виновата перед ним. Но всему же есть предел! Уж лучше ссылка, чем такое унижение!

Унижение... Вот чего он хочет. Хочет, чтобы я ощутила весь спектр того, через что он прошёл из-за меня. И продолжает проходить.

С одной стороны, я понимаю его и готова принять такое наказание. С другой стороны, мне хочется послать его куда подальше и высказать всё, что я о нём думаю. Его перестали уважать, и теперь он самоутверждается за мой счёт. Чёрт! Но ведь всё не так. Скольких он убил только потому, что они имели неосторожность нелестно обо мне отозваться? Выходит, Дерек не самоутверждается за мой счёт, ему это попросту не нужно. Выходит, что, наказывая, он воспитывает меня. Хреновый он выбрал метод. У меня тот ещё характер. Я не умею быть послушной. Не знаю, насколько меня хватит. А что, если я его просто возненавижу?!

Это слишком сложно для меня – принять своё наказание смиренно. Я прекрасно понимаю, что должна подчиняться правилам. Должна, потому что я живу здесь. Должна, потому что я его жена. И стала я ею добровольно. Сама подписалась. Я ведь всё знала, правила не стали для меня сюрпризом. Но меня воспитывали не так. Основную часть жизни я жила в мире, где царит хоть какое-то подобие равноправия. И сейчас моё эго отчаянно орёт, что я никому ничего не должна.

Хнычу, потому что сдерживаться становится всё труднее. Я не могу расслабиться. Если сделаю это, я реально опишусь. Хотя это и так скоро произойдёт: Дерек будто специально стимулирует эту точку. Давление на мочевой пузырь такое, что у меня звёздочки в глазах бегают.

– Дерек, пожалуйста, перестань!

– Просто расслабься и не думай об этом. Я не кончу, пока не кончишь ты. А ты не сможешь кончить, если будешь так напряжена.

Да, всё именно так. Он хочет, чтобы я чувствовала себя униженной. Как же больно, словно удар в спину. Сколько таких я нанесла ему неосознанно? Много. Знаю. Как знаю и то, что месть бывает сладкой. Но вот послевкусие всегда горькое. Всегда.

Сдерживаю всхлип и расслабляю тело. Как только я это делаю, толчки становятся ещё напористее и агрессивнее. Всё, больше не могу.

Наверное, я ненавижу его сейчас. И продолжаю ненавидеть, испытав оргазм, лёжа в собственной моче. Дерек вытаскивает член и изливается на меня. Сперма ударяет в лицо, стекает по шее, капает на грудь – и злость нарастает. Он даже не предупредил меня! Я едва успела закрыть глаза!

Дерек слезает с меня. Слышу, что он идёт в ванную комнату. Лежу и жду, пока он вернётся с салфетками. Когда до моих ушей доносится шум воды, понимаю, что никакие салфетки Дерек мне не принесёт. Визжу, захлёбываясь яростью,

и остервенело тру глаза. Зря. Нужно было аккуратно. Теперь их жжёт.

Пулей подрываюсь с кровати и несусь к нему. Он спокойно принимает душ. Набрасываюсь на него с кулаками.

– Ублюдок! – ору истошно и бью с такой силой, что аж самой страшно. Последствия ведь будут ужасными. Но злость заглушает здравый смысл. – Ненавижу! Ты добился только того, что я тебя ненавижу! Гори в аду!

Дерек скручивает меня очень быстро, втаскивает в центр и прибавляет напор. Вода бьёт со всех сторон. Отфыркиваюсь и отплёвываюсь, а он... начинает меня намылывать. Что?! Чёрта с два! Пытаюсь вырвать у него мочалку, но ей же и получаю по лицу. Мыльная пена залезает в ноздри.

– Ещё одно подобное высказывание в мой адрес – и я промою тебе рот с мылом. Почисти зубы, помой тело и голову. И не жалея шампунь. Люблю, когда твои волосы вкусно пахнут. На полке стоят средства, возьми какое захочешь и работай промежность.

– Да пошёл ты в...

Слово «задница» наталкивается на препятствие в виде куска мыла. Он реально засунул мне его в рот!

Отскакиваю в сторону, поскальзываюсь и хватаюсь за выступающий поручень. Никогда не понимала, зачем они здесь, а теперь радуюсь. Вытаскиваю мыло, бросаю Дереку под ноги и зло сверлю его глазами. Набираю в рот воды, полощу, сплёвываю – и всё это, не сводя с него глаз.

– Совсем охренел?!

Дерек поднимает мыло, кладёт его в мыльницу, смывает с себя остатки пены и с невозмутимым видом выходит из-под душа. Он преспокойно вытирается, а я от злости даже дышать нормально не могу.

– Собери всё, что нужно. Сегодня ты уедешь отсюда.

Его слова действуют как отрезвляющие пощёчины. Дерек выходит из ванной комнаты, а я оседаю на кафельный пол. Вода так и продолжает хлестать, но мне всё равно. Злость отступает, и я понимаю, что сделала.

Как он до сих пор не прибил меня? Я из раза в раз тычу в зверя острой палкой, надеясь... на что? На чудо?! Что наши отношения могут развиваться так же, как они развивались бы в обычном мире? Что Дерек чудесным образом изменится? Станет парнем, который будет мне колени целовать, даже если я выставлю его дураком, оскорбляю и унижаю перед всеми? Даже обычный мужчина не станет терпеть такое, а уж мужчина его круга – тем более.

Обычный мир давно для меня закрыт. А что, если Дерек вышвырнет меня обратно? Я же не смогу жить среди обычных людей. Уже не смогу, нет.

Боже, я такая дура! Сумасбродная идиотка. Сколько раз я говорила себе, что хочу быть не просто истеричной тупой куклой! И что в итоге? Ничего не изменилось. Ничего! Мне нужно было просто наступить на горло собственной гордости и перетерпеть. Вряд ли Дерек унижал бы меня долго. Ему

это не доставляет удовольствия, я же вижу. Возможно, уже завтра бы всё закончилось. Я ведь решила, что пройду через это, а на деле не выдержала и двух дней. И теперь он отошлёт меня. Насколько? А что, если навсегда...

Медленно поднимаюсь на ноги. Нужно привести себя в порядок, а потом попытаться исправить то, что наворотила. Если ещё можно хоть что-то исправить. Ведь, если Дерек уже отдал приказ и поставил всех в известность, то назад уже ничего нельзя будет откатить. Мне придётся уехать. Но я не хочу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.